Давтян Дарья Николаевна

ПОНЯТИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 29-32. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Из вышеизложенного можно заключить, что ценности «гедонизм» и «власть» имеют положительную связь с интолерантностью. Что же касается ценности «традиция», то здесь нам могут помочь результаты, полученные в настоящем исследовании: если консерватизм является предиктором этнической интолерантности, то «традиция», как ценность Сохранения, предположительно имеет также положительную связь с интолерантностью.

Выводы

1. По результатам исследования была обнаружена связь между определенными личностными характеристиками и ценностями, с одной стороны, и этнической интолерантностью, с другой, то есть основная гипотеза подтвердилась.
2. Выявлена позитивная взаимосвязь между такими личностными характеристиками, как низкая нормативность поведения и консерватизм и показателем этнической интолерантности, то есть первая частная гипотеза подтвердилась частично.
3. Была выявлена отрицательная взаимосвязь между такими ценностями, как благожелательность и универсализм и показателем этнической интолерантности, то есть вторая частная гипотеза подтвердилась частично.
4. Для «толерантных» людей ценность благожелательности более важна, чем для «интолерантных» (третья частная гипотеза подтвердилась частично - значимых различий по чертам личности не было обнаружено).
5. Интолерантность отрицательно связана со стремлением к самопреодолению. То есть люди, неспособные выходить за рамки своего субъективного мира, склонны к интолерантности.
6. Ценности в большей мере определяют установку интолерантности, чем личностные факторы, то есть четвертая частная гипотеза подтвердилась.

Список литературы

1. **Адорно Т.** Исследование авторитарной личности / под общ. ред. д. филос. н. В. П. Култыгина. М.: Серебряные нити, 2001.
2. **Лебедева Н. М., Татарко А. Н.** Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 2. С. 56-68.
3. **Лебедева Н. М., Татарко А. Н.** Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007.
4. **Лебедева Н. М., Татарко А. Н.** Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 61-74.
5. **Barth F.** Enduring and emerging in the analysis at ethnicity // The anthropology of ethnicity. Beyond ethnic groups and boundaries / H. Vermeulen, C. Covers (eds.). The Hague, 1994.
6. **Schwartz H.** Shalom. Basic human values: theory, measurement and applications // Revue française de sociologie. 2006. № 47/4.
7. **Stephan W. G., Stephen C. W.** Intergroup relations. Madison: Brown and Benchmark, 1996.
8. **Tajfel H.** Social categorization, social identity and social comparison // Differentiation between social groups. L., 1978. P. 61-76.
9. **The Cambridge handbook of acculturation psychology** / ed. by David L. Sam, John W. Berry. Cambridge University Press, 2006.
10. **Triandis C. Harry.** Culture and social behavior. University of Illinois; Urbana-Champaign, 1994.

УДК 34.347

Дарья Николаевна Давтян
ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

ПОНЯТИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ©

Обязательства из причинения вреда жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности на практике реализуются посредством правоотношений. Такое положение обусловлено тем, что такие отношения выступают одной из «важнейших и конкретных форм социального бытия права» [1, с. 3].

Вместе с тем, в настоящее время проблема правовых отношений в теории права в целом и в сфере гражданско-правовой ответственности - в частности, является дискуссионной. Сложившееся положение может привести к неопределенности в формировании их понятия и структуры, что в свою очередь не будет способствовать адекватному возмещению рассматриваемого вреда.

© Давтян Д. Н., 2010

Таким образом, возникает реальная потребность акцентировать дополнительное внимание как на анализе общих положений учений о правоотношениях и нормах законодательства, так и на отдельных положениях исследований в сфере деликтных обязательств.

Проблема общественных отношений волнует ученых различных гуманитарных наук. Так, философы считают, что основным видом человеческого отношения является связь, которая определяется как отношение зависимости. При этом, категория «отношение» является родовой в сопоставлении с категорией «связь». Развивая указанные положения, ученые-правоведы приходят к выводу о том, что «общественные отношения, и правовые в частности, являются специфической человеческой формой достижения целей» [Там же, с. 4], которые определяются соответствующей сферой общественной жизни и социальными правилами поведения. Таким образом, появляется потребность социального регулирования общественных отношений. Очевидно, что характер названного регулирования непосредственно влияет на характер соответствующего общественного отношения. Именно поэтому самым распространенным мнением в сфере права является понимание категории «правоотношение» как разновидности общественного отношения, урегулированного нормами права. По мнению Н. Н. Вопленко указанный аспект позволяет выделять и отличать правоотношения от иных общественных отношений, ориентируясь на их государственно-обязательный характер и обеспеченность мерами государственного принуждения. Заслуживает внимания позиция ученых рассматривающих правоотношения через своеобразную триаду: «связь - фактическое отношение - общественное отношение» [2, с. 404-407].

Сопоставив названные аспекты можно сформулировать следующий вывод: правоотношение - это разновидность общественного отношения, представляющее собой фактическое взаимодействие сторон, осуществляемое посредством связи между субъектами и урегулированное нормами права.

Цели и задачи статьи заставляют нас произвести анализ источников правового регулирования исследуемых правоотношений, юридической научной литературы, материалов судебной и арбитражной практики с тем, чтобы сформулировать определение - *«правоотношение вследствие причинения вреда жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности (деликтное правоотношение)»*.

Статья 8 ГК РФ предусматривает среди других оснований возникновения гражданских прав и обязанностей неправомерные действия - причинение вреда другому лицу. Таким образом, причинение вреда жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности является законодательно закрепленным юридическим фактом возникновения исследуемого правоотношения. По мнению О. Н. Садикова причинение названного вреда является основанием для возникновения обязательства возместить такой вред и права требовать его возмещения [5, с. 28]. Вместе с тем, указанные нормы формулируют определения возникающего при этом правоотношения.

ГК РФ (§ 2 гл. 59) содержит специальные нормы по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица, которые обладают приоритетом по отношению, как к общим нормам ГК РФ, так и общим положениям о возмещении вреда (§ 1 гл. 59 ГК РФ). По мнению комментаторов Кодекса, в этом случае возникает специальный состав, который включает в себя все условия, предусмотренные в общих нормах ГК о деликтах, а также факт причинения вреда при исполнении трудовых, служебных и иных договорных обязанностей [6, ком. к ст. 1084]. Однако и в этом случае авторы не раскрывают определение и содержание такого деликтного правоотношения.

Отдельные аспекты возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в процессе осуществления предпринимательской деятельности содержатся и в иных правовых актах, регулирующих эту деятельность в различных сферах предпринимательства. Так, например, в случае гибели работника организации по добыче (переработке) угля (горючих сланцев), занятого на работах с опасными и (или) вредными условиями труда, или в случае смерти инвалида, связанной с полученным им увечьем на производстве, каждому члену семьи пострадавшего, находившемуся на его иждивении, помимо компенсаций, предусмотренных ТК РФ и иными ФЗ, выплачивается единовременное пособие за счет средств этих организаций в порядке и на условиях, которые определяются соглашениями, коллективными договорами (ст. 22 Федерального закона от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности»).

Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица, в случае если в процессе предпринимательской деятельности эксплуатируется опасный производственный объект, возложены и на собственника такого объекта (ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»).

Подобные правила содержатся и в нормах, регулирующих отдельные аспекты предпринимательской деятельности в сфере торгового мореплавания. Так, согласно ст. 356 Кодекса торгового мореплавания РФ, обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни, и здоровью работников судовладельца, пассажиров судна, возникают у судовладельца в случаях, если он и пассажир являются организациями или гражданами РФ.

Похожие нормы изложены в материалах судебной и арбитражной практике, рассматривающей вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»).

Вместе с тем, проведенный анализ свидетельствует о том, что, несмотря на наличие достаточного количества правовых норм, регулирующих отдельные аспекты возмещения рассматриваемого вреда, отсутствуют критерии, определяющие субъектный состав и содержание деликтного правоотношения.

Таким образом, представляется разумным обратиться к диссертационным исследованиям последних лет, проведенных в рассматриваемой области.

Ф. И. Хамидуллина под предпринимательскими правоотношениями рассматривает социальные связи субъектов в сфере экономической деятельности, возникающие и существующие на основе правовых норм, регулирующих профессиональную деятельность по систематическому получению прибыли [11, с. 11]. Автор выделяет четыре групп таких отношений: 1) внутренние отношения в пределах конкретного субъекта предпринимательства; 2) отношения внешние, «вертикальные», возникающие между субъектами предпринимательской деятельности, с одной стороны, и органами государственной власти и управления - с другой; 3) отношения субъектов предпринимательства с банками и иными кредитными организациями, органами по валютному регулированию и контролю; 4) отношения субъектов предпринимательской деятельности «по горизонтали» - со своими деловыми партнерами.

С. В. Жилинский выделяет среди предпринимательских отношений и отношения «по диагонали», под которыми ученый понимает отношения субъектов предпринимательства с банками и иными кредитными, финансовыми организациями [4, с. 85].

А. В. Мелихов формулирует вывод о том, что состав правонарушения по делам о возмещении вреда, причиненного гражданину (пациенту) при оказании медицинской помощи динамичен и может видоизменяться в зависимости от правового режима такой помощи. Автор доказывает, что субъектный состав такого правоотношения, определяется спецификой возникающих общественных отношений в сфере здравоохранения [10, с. 9-10].

Г. В. Кулешов рассматривает состав деликтного правоотношения из причинения вреда через совокупность юридических фактов, образующих состав правонарушения. Ученый считает, что состав этого правоотношения динамичен и может в силу закона видоизменяться и дополняться новыми (специальными) элементами, необходимыми для конкретных видов гражданской ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью военнослужащего [7, с. 9].

Т. И. Лысенко представляет отношения по восстановлению нарушенных прав относительно жизни и здоровья гражданина предметом правового института возмещения внедоговорного вреда. Содержание таких правоотношений, автор видит в активных действиях правовосстановительного характера [9, с. 6].

К. В. Егоров исследует вопросы, посвященные не столько субъектному составу и содержанию правоотношений, сколько их видам. Однако, хотя такие отношения и посвящены причинению вреда жизни и здоровью физического лица, они все же ограничены сферой медицинского вмешательства [3, с. 15].

А. А. Лукьянцев рассматривает «правоотношение ответственности» как «структурно-сложное и развивающееся явление», представляющее собой три звена: юридический факт, совокупность условий, исполнение примененных мер [8, с. 8].

Изложенные аспекты позволяют сформулировать следующие выводы, необходимые для проведения дальнейшего исследования.

Во-первых, действующие нормы законодательства не содержат легального определения термина «правоотношение вследствие причинения вреда жизни и здоровью в процессе осуществления предпринимательской деятельности - деликтное правоотношение». Вместе с тем, указанные в статье правовые акты содержат нормы, регулирующие отдельные элементы рассматриваемой юридической категории (субъекты, объекты, права, обязанности и др.).

Во-вторых, исследуемому правоотношению присуще определенные признаки, обусловленные тем, что эта категория представляет собой: 1) разновидность общественных отношений, поскольку она неразрывно связана с людьми в процессе защиты жизни и здоровья и реализации гражданами своего права на занятие предпринимательской деятельностью; 2) отношения, возникающие под воздействием норм права (есть норма права - возникает правоотношение, нет нормы права - нет и правоотношения) и урегулированные соответствующими правовыми нормами; 3) связь между субъектами гражданскому права (физическими и юридическими лицами) посредством субъективных прав и юридических обязанностей; 4) отношение, возникающее при наличии определенного юридического факта - обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица; 5) отношение охраняемое государством, что в свою очередь закреплено соответствующими правовыми нормами.

В-третьих, ученые и исследователи предпринимательской деятельности в целом и обязательств, возникающих из причинения вреда жизни и здоровью физическому лицу в различных сферах, обращают внимание только на отдельные виды правоотношений или их элементов: 1) основанных на гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности и не охватывающих всего многообразия возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности отношений; 2) регулирующих отношения, вследствие причинения вреда жизни и здоровью отдельных категорий физических лиц; 3) основанных на отношениях, возникающих в отдельных сферах предпринимательской деятельности, в то время как правоотношения вследствие причинения вреда жизни и здоровью физического лица могут возникать и в других секторах предпринимательства.

В-четвертых, исследуемые правоотношения влияют на характер правового регулирования.

В-пятых, изложенные аспекты в большей степени связаны с правоотношениями гражданско-правового характер, в то время как в процессе осуществления предпринимательской деятельности (в ее непосредственном и опосредованном виде) могут возникать и правоотношения иных отраслей права, связанные с правовой природой физического лица (трудовые, уголовные, административные и др.).

Таким образом, возникает реальная потребность формулирования категории «правоотношение вследствие причинения вреда жизни и здоровью в процессе осуществления предпринимательской деятельности»», установление его субъектного состава, объекта, содержания и на основе этого проведения классификации по установленным основаниям.

Видится, что названное определение может быть сделано на основании проведенного анализа действующего законодательства, юридической и научной литературы, материалов диссертационных исследований, выводов и определений, сделанных в настоящей статье: *«правоотношение вследствие причинения вреда жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности (деликтное правоотношение) - это охраняемое государством и урегулированное нормами права обязательственное отношение между субъектом предпринимательства и физическим лицом, возникающее по поводу возмещения вреда причиненного жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности».*

Автор осознает, что в формате настоящей статьи невозможно изложить все аспекты, связанные с правоотношениями, возникающими из причинения рассматриваемого вреда, роль которых стремительно возрастает и которые являются перспективной темой для дальнейших исследований.

Список литературы

1. **Вопленко Н. Н.** Правовые отношения: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
2. **Гревцов Ю. И.** Правовые отношения. Общая теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. Т. 2.
3. **Егоров К. В.** Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект: автореф. дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2006.
4. **Жилинский С. В.** Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). 4-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2003.
5. **Комментарий к Гражданскому кодексу РФ Части первой** (постатейный) / Ин-т Законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации; рук. авт. коллектива и отв. ред. О. Н. Садиков. Изд. 3-е, испр., перераб. и доп., с использованием судеб.-арбитраж. практики. М.: Контракт; Инфра, 2003.
6. **Комментарий к Гражданскому кодексу РФ**: в 3-х т. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. Юрайт-Издат, 2006. Т. 2.
7. **Кулешов Г. В.** Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего: вопросы теории и практики: автореф. дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2003.
8. **Лукьянцев А. А**. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: автореф. дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2006.
9. **Лысенко Т. И.** Гражданско-правовой институт возмещений внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: автореф. дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2006.
10. **Мелихов А. В**. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный здоровью или жизни пациента: вопросы теории и практики: автореф. дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2006.
11. **Хамидуллина Ф. И.** Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2005.

УДК 34

Наталья Александровна Новикова
Урюпинский филиал Волгоградского государственного университета

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА©

Правовое положение третейского суда можно определить в нескольких ракурсах. Во-первых, статус третейского суда может определяться через характеристику содержательной стороны его деятельности, объема его прав и полномочий.

Во-вторых, традиционно юристы исследуют вопрос статуса того или иного субъекта в контексте его юридической личины. При этом используется понятие юридического лица, сформулированное в доктрине гражданского права и воплощенное в гражданском законодательстве.

Таким образом, гражданское законодательство оказывается значимым для определения статуса третейских судов, которые, с точки зрения их предназначенности, не являются субъектами гражданского оборота и предназначены для решения иных социально значимых функций.

© Новикова Н. А., 2010